

Психологические О П Ы Т Ы

Известный психолог Вольф Мессинг вновь приехал в Уфу. Он выступает во Дворцах культуры «Юбилейный» и завода резиновых технических изделий со своими психологическими опытами. Уфимские зрители тепло принимают заслуженного артиста РСФСР.

Наш корреспондент обратился к В. Г. Мессингу с рядом вопросов.

— Вольф Григорьевич! Расскажите о начале вашего творческого пути, о тех людях, которые вам помогли найти себя.

— Я родился в последнем году XIX века близ Варшавы. Мой отец был религиозным фанатиком — и в детстве я не сомневался в существовании бога. Я верил, что бог все видит и знает. Прошло время. Я понял, что бога нет — и бежал из дома... Залез под сиденье полупустого вагона первого поезда, который мне попался, и заснул. Разбудил меня контролер, потребовавший билет. Я был напряжен до предела и сунул ему какой-то обрывок газеты. Всем своим существом я хотел, чтобы он принял за билет этот клочок бумаги. Контролер взял обрывок, сунул его в компостер — и подобрел: «Зачем же ты с билетом сидишь под скамейкой?»

Так я впервые обнаружил у себя способность к внушению. Мне было тогда одиннадцать лет.

Приехав в Берлин, я зарабатывал себе на жизнь как мог: мыл посуду, чистил обувь, работал мальчиком на побегушках. Однажды упал на мостовой в голодный обморок. Врачи отправили мое «тело» в морг: дыхания не было, пульса — тоже. Меня привел в сознание психиатр профессор Абель — он объяснил мне, что я находился в состоянии каталепсии, и научил меня верить в мои силы и способности.

С тех пор я начал «выступать». Я лежал в паноптикуме три дня в неделю в хрустальном гробу, приводя себя в каталепсическое состояние, на грани жизни и смерти. Потом я выступал в варьете, цирке... Заставлял себя не чувствовать боли, когда мне насквозь прокалывали иглой шею.

Затем я много путешествовал. Побывал с гастролями во Франции, Англии, Италии, Швеции, Индии, Аргентине, Австралии и других странах.

— Когда и как вы приехали в Советский Союз?

— В дни оккупации Польши я скрывался в родном местечке под Варшавой. Однажды вечером один немецкий офицер узнал меня, посмотрев на афишу с моим портретом. Выбив мне натренированным ударом шесть зубов, он доставил меня в комендатуру. Сидя в карцере, я предельно сконцентрировал свою волю и сумел обмануть конвойных. Закрыв их на замок, бежал...

Переплыв на плоскодонке Западный Буг, я приехал в Советский Союз, который стал теперь моей родиной. Было странно и необычно жить в новом для меня мире — ведь мне было уже 40 лет. Выступал перед рабочими, бойцами формирующихся частей — работал тогда в цехах заводов, а то и прямо под открытым небом.

Мои личные потребности были скромными. Семьи у меня тогда не было, а родственники погнбли в варшавском гетто. Поэтому я смог построить на свои средства два боевых самолета и подарить их фронтовикам. Я усыновил пилота второго самолета — ка-

питана Костю Ковалева, он жив и сейчас, и я бываю у него в гостях.

Я продолжаю выступать со своими «психологическими опытами», и где бы я ни был, я счастлив, что работаю для народа, для моей Родины. Месяц назад мне присвоили звание заслуженного артиста РСФСР.

— С какими психологическими опытами вы выступали, кроме известных уфимским зрителям?

— Основные опыты — это исполнение мысленных приказов зрителей. Индуктор (один из зрителей) записывает на бумаге задание: например, вывести из зала определенного человека, взять из его портфеля определенную книгу и открыть на нужной странице (я привел простейший пример). Индуктор берет меня за руку, думает о том, что мне следует делать, а я исполняю его мысли. Члены жюри, выбранные из зрителей, подтверждают правильность исполнения.

Я ненавижу шарлатанство и требую от зрителей тщательной проверки и исключения возможности обмана.

Моя цель — удивить зрителей и в то же время убедить их, что все это делается силами человеческой психики.

— О возможности передачи мысли на расстояние существуют разные точки зрения. Какой из них придерживаетесь Вы?

— К сожалению, я не могу ответить точно на этот вопрос. Я сам был бы рад, если бы кто-нибудь ответил мне на него.

На каждом своем выступлении я напрягаю до предела нервную систему. Мой труд не легче труда кузнеца, моряка. И, честно говоря, я сам не знаю, как это у меня получается. Я не единственный телепат — есть много людей, которые могут читать мысли других, даже не подозревая о наличии у себя особых способностей.

Буквально каждый человек, порывшись в своей памяти, сможет припомнить случаи, свидетельствующие о существовании передачи мысли на расстояние.

Ученые до сих пор занимают самые противоположные позиции по вопросу о возможности передачи мысли на расстояние. Некоторые из них утверждают: телепатия — это свойство, которое только рождается. Оно придет на смену другим способам информации.

— Вольф Григорьевич! Вы бывали в Уфе и раньше. Заметили ли Вы изменения в облике города?

— Очень большие изменения. Я остановился в современной гостинице в новом районе города. Кругом — новые дома и зелень. Очень приятно, что жители Уфы успели за несколько лет преобразить свой город. «Отцы города» — городское руководство — помогли, проделали огромную работу.

А молодежи Уфы я говорю: мыслите и творите.